

Алена Яворская

«Судьба морской газеты «Моряк»...»*

По страницам газеты «Моряк» 1921 года

На страницах сотого номера «Моряка» встретились Шенгели и Багрицкий.

И вопреки версии Паустовского: «Я никак не мог понять ту легкую неприязнь, с какой относились к нему (Шенгели. – А. Я.) некоторые одесские поэты. На мои расспросы Багрицкий отвечал невразумительно», – никакой вражды не было.

Правда, в перечень поэтов, выступавших на вечере Шенгели, Багрицкий не вошел. Рубрика «Искусство и культура» в № 92 за 2 июня информирует любителей поэзии:

«Вечер Георгия Шенгели. В пятницу 3-го июня в зале Губпрофсовета (Ришельевская, 4, бывший банк Ашкенази) состоится последний поэзовечер Георгия Шенгели.

Участвуют поэты: Вера Инбер, Сем. Кесельман, Влад. Нарбут и артисты Госдрамы и Госбалета: Е.К. Валерская, Ю. Шенгели, П. Павлова, Альтшулер, Рейнгвальд и др.

В программе: I. Египетский танец (муз. Аренского); Вахханалия (муз. Сен-Санса). II. Александрийские песни Кузмина. Стихи Ахматовой, Гумилева, Мандельштама. Новые стихи Блока. Сказание об Ингрид Игоря Северянина. III. Стихи Инбер, Кесельмана, Нарбута, Шенгели в исполнении авторов».

Поразительно, но в это трудное голодное время, время пайков и спекуляции, находились те, кто покупал билеты на литературные вечера. И не только ради того, чтобы увидеть живых поэтов

* Окончание. Начало в кн. 73, 74.

и услышать еще не напечатанные стихи, но и ради того, чтобы вспомнить о классиках:

«Вечер Ибсена. В понедельник, 18 июля, в гостеатре имени Шевченко (б. Русский) Южным товариществом писателей устраивается вечер, посвященный памяти Генриха Ибсена. С характеристикой жизни и творчества знаменитого норвежского драматурга выступят проф. Б.В. Варнеке, проф. К.В. Бархин и Л.Г. Гроссман. В программу вечера входят отрывки из «Строителя Сольнеса», «Бранда», «Доктора Штокмана» и «Норы» в исполнении артистов госдрамы тт. Тушмаловой, Аркадьева, Адашева и Ардатова. Кроме того, балериной госуд. Академии петроградского (б. Мариинского) театра К.П. Маклецовой будет исполнен из «Пер Гюнта» танец Анитры. Сегодня в театре Шевченко открывается предварительная продажа билетов. Начало вечера в 9 час.» (№ 109, 16 июля).

И все больше места уделяют театральной жизни. Связано это с появлением А. З-ва. (скорее всего, А. Захарова).

Несколько раз упоминается водевиль «Месть Калиостро» – совместное творение Эдуарда Багрицкого и Георгия Шенгели. Долгое время текст считался утраченным, но был найден и опубликован В. Перельмутером в альманахе «Дерибасовская – Ришельевская», кн. 46.

Итак, рубрика «Театр».

«Новый театр».

В скором времени Одесса обогатится еще одним молодым театром типа «Красный факел». В зале Крестьянского дворца открывается новый «Театр молодых артистов» типа «Красного факела», группы учеников Б.Я. Лоренцо. Для открытия пойдет пьеса Леонида Андреева «К звездам» в постановке Лоренцо. Дальнейший репертуар пьес намечен реально-символического направления.

Г. П. Х. М.

В театре Государственных производственных мастерских принята к постановке пьеса-водевиль местных поэтов Георгия Шенгели и Эдуарда Багрицкого «Калиостро». Уже приступлено к работам по изготовлению эскизов декораций.

Красный факел.

В молодом театре «Красный факел» идут усиленные репетиции пьесы Федора Сологуба «Победа смерти». Постановкой руководит режиссер В.К. Татищев. В репертуар театра принята новая пьеса Андрея Соболя» (№ 123, 7 сентября).

«Театр Кроты.

Первые два спектакля-дебюта театра Крот в клубе им. Гифона прошли с большим успехом, ввиду чего группа намерена поставить целый ряд таких спектаклей. В субботу 10-го и в воскресенье 11-го состоятся очередные спектакли при участии певицы Добровольской, поэтессы Веры Инбер, Типота, Полякова и др.

Корабис.

В театре Корабис приступлено к организации художественного миниатюра.

Будут приглашены некоторые драматурги и литераторы, которые представят новый, специально написанный репертуар для этого театра.

Вечер одноактных пьес.

Очередной премьерой русской драмы (в театре Шевченко) явится вечер одноактных пьес в воскресенье 11-го сентября. Пойдут пьесы Аверченко – «Душа общества», Манно – «Японская идиллия», Фамито – «Силуэты Парижа» и «Освобождение» (№ 124, 8 сентября).

«Следующей постановкой в театре Масодрам намечена пьеса Оскара Уайльда «Герцогиня Падуанская».

В субботу 24-го и вторник 27-го сентября в театре имени Гифона состоятся очередные спектакли труппы Крот под упр. Виктора Типота. В этот цикл включены лжеоперетта «Венское веселье», буффонада Веры Инбер «Ад в раю» и др.

В театре Госуд. Худож. Мастерских приступлено к репетициям водевиля в стихах Георгия Шенгели и Эдуарда Багрицкого. Над этой пьесой проводится опыт коллективной режиссуры» (№ 133, 24 сентября). Буффонада «Ад в раю», рукопись которой хранится

в Литературном музее, была опубликована в альманахе «Дерибасовская – Ришельевская», кн 34.

«В театре молодых художников Г. Х. П. М. в субботу пойдут «Проделки Скапена» Мольера в постановке Крыжицкого. Воскресенье – «Веселая смерть», арлекинада Евреинова.

Сегодня в зале Крестьянского дворца пьесой Леонида Андреева «К звездам» открываются спектакли Свободного театра.

В ближайшую программу театра Крот включены произведения местных авторов «Картофель в мундире» Ф. Багрова, «Царь Рауль» – балаганное действо И. Вершинина, «Лулу и господин во фраке» – Веры Инбер» (№ 137, 30 сентября).

«Перед занавесом. Сегодня в театре «Крот» (Пале-Рояль) в программу спектакля поставлены «Картофель в мундире», «Принцесса Сандрильо», «Куклы» – Веры Инбер, «Собачий вальс» – танец и французские песенки» (№ 138, 1 октября).

Не отстают и многоликий Боцман Яков.

«Извещения и объявления

Театр Пассаж.

Сегодня и ежедневно

Злободневное обозрение

«С пьедестала на базар...»

В 3-х действиях Я. Жгута

(Боцмана Якова)

Постановка М. Рассатова

Начало в 7 с пол. часов по солнцу» (№ 123, 7 сентября).

Впрочем, взгляд журналистов «Моряка» на культурную жизнь Одессы, невзирая на такое разнообразие новых театров, довольно скептический.

«Если б какой-нибудь любознательный чужеземец прошелся у нас сейчас по Дерибасовской-Лассалю тож, и взял бы на себя нелегкий труд прочитать все «анонсы» и плакаты театров, расцветившие всеми цветами радуги улицы и перекрестки, – то он, несомненно, решил бы, что – Одесса стала театральными Афинами, и что одессит живет не столько хлебом и воздухом, сколько «Гамлетом» и «Женщиной, которая избрела любовь»...

Конечно, каждый одессит крепко посмеялся бы в душе над этим херувимски-наивным чужеземцем.

Потому что плакаты – это одно, а Одесса – совсем другое.

Одессит, например, отлично знает, что подлинной театральности во всех этих афинских анонсах на Дерibasовской – нет и горчичного зерна» (№ 131, 21 сентября).

Появляется новая рубрика, «Книга». И опять же сообщает она не только о книгах, вышедших в России, но и о заграничных эмигрантских изданиях с участием А. Аверченко, А. Куприна, Саши Черного, А. Толстого, Н. Крандиевской.

Почти вся колонка посвящена книге князя Трубецкого «Гибель европейской культуры» (№ 124, 8 сентября); сообщают о выходе книги «Детский остров» Саши Черного, издание «Слова» в Берлине с иллюстрациями Бориса Григорьева. Здесь помещено много стихотворений, которые подходят больше к взрослым. Издание художественное и стоит дорого – 60 марок (№ 129, 18 сентября); о предстоящем издании «Русской библиотеки в Париже» (№ 130, 20 сентября).

«Памяти Блока.

В «Жизни искусства» посвящено ряд статей памяти Блока: М. Кузмин, Мариетта Шагинян, П. Сторицын, Юрий Анненков, Вл. Пяст, А. Конторович. Очень тепло пишет о Блоке молодой иллюстратор «12» Анненков. Наша молодость выросла под знаменем Блока, – говорит он.

Искусство.

Н.А. Сомов. Издательство Камена выпустило в свет подготовленный еще с 1916 года альбом репродукций с картин Сомова с краткой вступительной статьей М. Кузмина <...> Выход альбома совпадает с пятидесятилетием со дня рождения Сомова» (№ 136, 27-28 сентября).

Все тревожнее номера газеты, они заполнены статьями о голоде, о холере.

Но даже в такое время, особенно в такое время, хочется надеяться на светлое будущее.

«Молодость была непобедима, – писал Паустовский. – Она могла превратить Дантов ад в захватывающее зрелище. Опухая

от голода, мы все же чувствовали слабый запах первого цветка за окном дворницкой и радовались этому.

Я воспринял и запомнил те грозные годы вместе со многими своими сверстниками как великую и неоспоримую надежду». Это строки из «Времени больших ожиданий». Но в журнальном варианте после этой жизнеутверждающей фразы было снятое впоследствии описание страшных картин, которые видели опухшие от голода молодые журналисты:

«Это ощущение отодвигало в сторону и зеленых сыпнотифозных – их тогда навалом вывозили в бараки, – и трупную вонь из подъездов, и воющих без слез женщин, молящих о хлебе для своих детей».

Итак, невзирая на все превратности времени, поэты выступают перед публикой и читают свои стихи:

«Среда союза поэтов.

Сегодня в кафе поэтов Мебос состоится 5-я очередная среда союза поэтов. Выступят: Эм. Владимиров, Георгий Долинов, Владимир Страхов, Кирсанов и др. Доклад «Осенний этап русской поэзии» прочтет В. Страхов. Начало в 6 час. по солнечному времени» (№ 126, 14 сентября).

Василий (или Владимир) Страхов в это время – ведущий поэт «Моряка». Ну, как ведущий, – кроме него, стихов в газете уже практически никто не печатает. Стихи о море теперь не обязательны, и вот такая живая зарисовка одесской действительности и одновременно – последнее стихотворение, напечатанное «Моряком» в 1921 году:

Рассказ из собачьего быта

Я ведь просто фиксирую: «случаются вещи...»
Безо всяких выводов, комментариев, дат.
Это было где-то на Карантинной и Греческой
Под слинялой вывеской «коммунальный склад».
Часовой. На воротах: «Вход воспрещается»,

Но понятно, собаки – в смысле грамотности швах.
В тупике, у сараев вечно копаются
В мусоре, отбросах, выброшенных кусках.
Перебрехиваются. Мурзятся. Сказать короче –
Что день – то традиционный собачий файв-о-клок,
Упорно завсегдатайствуют с утра до ночи
И седой, опустившийся капитанский дог,
И нахальный шпиц с презрительной складкой
У ехидных губ. И легавый Рапо.
И акушеркина такса (ярая демократка),
Снюхавшаяся с дворовым Волчком из Опо.
Большой и культяпый, скептицизмом изъеденный,
Вечно молча рылся дворняга Барбос,
И лишь по адресу аристократов – левретки Леди
И фокса-терьера ворчал под нос:
«Высшие круги. К мусорам непривычные.
В бархатах дрыхли... Нет, шалишь. Урр...»
И добавлял, по-видимому, что-то неприличное:
Даже фокс потуплялся, как наивный амур.
А ярая суфражистка, дворникова Серка,
Прыскала и толкала хромую соседку в бок.
Но та – старая дева, скромная до истерики,
Стыдливо моргая, отходила в уголок...
...И вдруг – на днях – произошло такое,
Что у часового винтовка выскочила из рук.
Споткнулась торговка, выносившая помои,
И лежа в луже, открикивала испуг.
У медника – по мостовой прокатился звонко
Упругим кругом – вылуженный таз.
И присев со страха, престарелый чиновник
Покрутил голову и сказал «Нда-с»
Началось с того, что Барбос сначала
Вообще на всех затаил злость...
Может быть, потому, что, не смущаясь нимало,
Фокс сграбастал лучшую кость.
А Барбосу вообще было обидно:
Что день – то хуже собачье житье-с!

И где это раньше было так видно,
Чтоб тощал честный работающий пес.
А болонки да таксы – уж и на мусор не ходят
Да и фокс от яч-корок воротит нос.
Ну а тут, как на грех, встреча в проходе
Навела на чрезвычайно грустный вопрос...
На шелковой ленте Леди! Левретка!
И Ледина хозяйка с эсири и в манто.
Ну, и Леди ехидно (уж характер этакий!)
К Барбосу – как будто невинно: «Ну что?»
А я, говорит, опять на диванах
И ем фрикадельки. Потому – дела.
Хозяева сняли кафе на Гаванной,
А их дядя даже...» И пошла, и пошла...
Ну тут и случились дела не на шутку,
Барбос разразился в семь этажей,
Хозяйка с испугу запуталась в юбку,
А с фоксов посыпались клочья шерсти.
Собаки усердно поддерживали кампанию:
Всякий по силам – кто что мог.
Так что даже туда, к кафе на Гаванной,
Занесло ветром чей-то пегий клок.
Леди долго пришлось потом лапу править,
А у фокса нос до основания скрыт.
...
К сказанному здесь – мне даже нечего добавить...
И так все ясно: собачий быт.

(№ 139, 2 октября)

А «солнечное время», которое упоминается в объявлении, – реальное время, в отличие от постоянного перевода часов разными властями. Говорят, в двадцатые годы звали в гости примерно так: «В 5 часов по ихнему времени (имелось в виду время, установленное большевиками)».

И совершенно замечательный отчет о прениях на очередной «среде» в разделе «Искусство»:

«Среда» поэтов.

21 сент. В помещении кафе поэтов «Мебос» состоялась очередная Среда Всеукраинского Союза писателей и поэтов. Среда открылась чтением статьи Сосновского о футуризме, в которой автор резко напал на направление в целом. После прений – предложено специальный вечер посвятить футуризму. Эм. Владимировым был прочитан новый рассказ «На перепутьи». С мнениями выступили поэты Виноградский и Кузнецов, из которых один заявил, что «Владимирову писать рассказы не следует», другой – что, наоборот, следует. Прения закончились заявлением Владимира, что с этим вопросом он справится своими силами. По существу прения ни к чему не привели. Прочли свои стихи Г. Стабовой (отрывки из «Триптиха»), Георгий Долинов и Н. Щекатихин (поэма «Осенними лестницами»). Намеченные программой Ник. Данилов, Вас. Страхов и Н. Российский – не выступали. Очередное литературное собрание Союза – 28 сентября.

Вечер левого искусства.

Литературным комитетом анонсировано об имеющем состояться в скором времени Вечере левого искусства (футуризм, имажинизм и проч.). Им же намечен литературный «Суд над футуризмом». (№ 133, 24 сентября).

Увы, отчета о суде над футуризмом нет. А любопытно было бы прочесть.

Два некролога поэтам, один за другим, публикует «Моряк». Александру Блоку – «Смерть поэта» (№ 119, 11 августа), и Сергею Городецкому (№ 123, 7 сентября). Оба подписаны «А. З.».

Смерть поэта.

В Петербурге скончался известный поэт Александр Блок

Умер Блок.

И смерть эта, несомненно, великая утрата для русской литературы, для русской поэзии.

Ибо Александр Блок был подлинным поэтом, владевшим неподдельным талисманом лирики.

Никто из наших современных поэтов не умел лучше Блока рождать из напевных строк углубленно лирическое настроение. Никто как он не умел такими простыми средствами достигать столь незабываемых, поэтических, непроходящих образов.

В русскую поэзию Блок пришел как майоратный наследник. Он впитал все лучшее, что дали нам национальные мастера поэзии. Он никому не подражал. Но великие заветы Пушкина были для него тем огнем, на котором он разжигал голубой пламень магия своей поэзии.

Блок был монодеистом (так!). Свое перо, свою душу, свои интимнейшие настроения он посвятил неумирающей в человечестве идее о «Прекрасной Даме».

Однако как истинный поэт он умел тонко воспринимать все многообразие жизни – даже той жизни, которая была безгранично далека от лирических грез о «Прекрасной Даме».

Это духовное богатство Блока сделало его неоспоримо любимым поэтом.

Блока не всегда понимали. Чаще всего его просто чувствовали. Но все и всегда его читали и любили.

Русскую революцию Блок воспринял с тревожной и вдумчивой зоркостью. Он слишком чувствовал глубины народной души, чтобы бежать от ее бунта. Он остался с народом. Никто, кроме Блока, не мог стать творцом «Двенадцати» – этой потрясающей поэмы революции, где все образы и предчувствия, где все – хаос, где над всем витает религиозная мистика народной лирики.

Блок умер 40 лет от роду.

Он не написал еще всего, что он мог и должен был написать.

Но поэты России – ее душевные певцы – всегда обрывали все песни внезапно.

И в этом наш рок.

А. З.

С. Городецкому

Они почти одновременно пришли в нашу литературу. И вот одновременно ушли....

Александр Блок и Сергей Городецкий.

Бесконечно разные, почти антиподы поэтики, они были объединены одним лишь веянием Sturm und Drang'a нашей модернистской поэзии.

Блок – весь лирик. Городецкий – буйный певец.

Блок – преемственный представитель всечеловеческой скорби о Прекрасном, скорби, которая так родна нашей русской, классической поэзии.

Сергей Городецкий – бурный росток национального эпоса, певец Ярилы, престижитатор славянского фольклора, несомненно и абсолютно русский версификатор.

Блок был неизмеримо глубже и одареннее Городецкого. Но в душе Городецкого несомненно трепетали неподдельные нежные крылья белой чайки поэзии.

Он знал не только пафос народных устремлений, но и тонкие паутины той чуткой грусти, которая рождает неумирающие образы.

Некоторые его пьесы вошли в хрестоматию как подлинные жемчужины русской поэзии.

Разве не бессмертна его монастырская Весна?

Звоны-стоны, перезвоны,
Звоны-вздохи, звоны – сны.
Зелены крутые склоны,
Крутосклоны зелены.
Стены выбелены бело –
Мать-игуменья велела.
У ворот монастыря
Плачет дочка звонаря.

Городецкий знал волшебную тайну «простых» слов и звуко-сочетаний.

Именно поэтому некоторые его стихи ударяют по сердцу невольно и остро. И оставляют в нем ту скорбную прелесть «перечувствованной лирики», которая дарована только живому роднику поэзии.

А. З.

Александр Блок умер 7 августа.

Известие о смерти Сергея Городецкого, к счастью, оказалось ошибочным – он умер в 1968 году, так что, скорее всего, смог прочесть некролог себе – далеко не каждому это удастся. Поэт и переводчик Аркадий Штейнберг, например, долго сокрушался – в день смерти Бориса Пастернака умер востоковед Евгений Штейнберг, в суматохе в Союзе писателей начали писать некролог Аркадию. Кто-то из знакомых в последнюю секунду не дал напечатать некролог в «Литературной газете». И Штейнберг обиделся: «По его милости дурацкой мне уже никогда не прочитать о себе всяких потрясающих слов».

Еще одного некролога поэту нет, да и не могло быть в «Моряке». Некролога Николаю Гумилеву, арестованному 3 и расстрелянному 26 августа 1921 года.

Это потом влюбленный в поэзию Гумилева Багрицкий пишет:

Депеша из Питера: страшная весть
О том, что должны расстрелять Гумилева.
Я мчалась в телеге, проселками шла,
Последним рублем сторожей подкупила,
К смертельной стене я певца подвела,
Смертельным крестом его перекрестила.

Разумеется, в опубликованном варианте эти строки из «Стихов о поэте и романтике» будут звучать иначе: «о черном предательстве Гумилева».

«Моряк» № 124 за 8 сентября сообщает: «Заговор в Петрограде. На днях опубликовано президиумом В. Ч. К. сообщение о раскрытом в Петрограде заговоре, содержит много подробностей, освещающих планы белогвардейцев». Перечислены руководители – (Владимир Николаевич. – **А. Я.**) Таганцев, подполковник Шведов и агент финской разведки офицер Герман, профессор Лазаревский; говорится, среди прочего, о подготовке покушения на Максима Горького и Зиновьева. Гумилев не упоминается.

Была ли депеша, и когда узнали в Одессе о гибели Гумилева?

Через две недели после его расстрела, 14 сентября, в номере 126 рубрика «Книга» помещает большой материал о новых произведениях петроградских писателей. И там больше всего – о Гумилеве. Может, это и был скрытый некролог, скорбное напоминание о том, чего – не будет: ни завершения «Поэмы начала» – поэма «Дракон» лишь первая часть, ни пьес, ни новых стихов. Странно в этом ряду «не напечатанного» упоминание пьесы «Дитя Аллаха», опубликованной в журнале «Аполлон» в 1917, – возможно, вновь некий намек для знающих. Как и то, что среди живых назван Александр Блок.

«Не напечатанное.

За последние два-три года в портфеле писателей скопился целый ряд ненапечатанных рукописей.

При нынешнем состоянии путей сообщения, когда каждый город – остров, нельзя было собрать исчерпывающие сведения. Некоторое представление дает печатаемый нами материал, касающийся только петербургских писателей.

А. Амфитеатров – повесть «Зачарованная степь», роман «Сестры», пьеса «Васька Буслаев». Пишет пьесу «Протопоп Аввакум».

Александр Блок – одноактная пьеса «Рамзес» (написана в 1919 г. и приобретена издательством Алконост), статья о Вл. Соловьеве (печатается в № 2 «Записок мечтателя»).

Андрей Белый – работает над романом «Эпопея», отрывки из которого напечатаны в № 1 «Записок мечтателя».

Максим Горький – пьеса «Старик», написана в 1925 г. (печатается в № 1 «Северного альманаха», издательство З.И. Гржебина в Петербурге). Пишет продолжение повести «В людях» – «Казанская жизнь».

А.С. Грин – повесть «Алые паруса».

Н.С. Гумилев – поэма «Дракон», пьесы «Дитя Аллаха», «Отравленная туника», «Охота на носорога». Ряд новых стихотворений. Работает над исторической пьесой «Завоевание Мексики».

Евг. Замятин – повесть «Север», закончена большая фантастическая повесть. Рассказы: «Ловец человеков» (из английской жизни), «Исцеление Эразма», «Пирог», «Детская» и ряд рассказов

из современной петербургской жизни («Пещера», «Дракон») и др. Пьеса из эпохи инквизиции «Огни св. Доминика».

<...>

М. Кузмин – книга стихов «Гонцы», «Нездешние вечера», «Плен». Роман: «Римские чудеса», «Пропавшая Вероника». Сборник рассказов «Шелковый дождь». Рассказы «Вторник Мери», «Две Ревеки». «Театр» – 2 тома.

Осип Мандельштам – ряд новых стихотворений, которые войдут в книгу, издаваемую Петрополисом.

<...>

Ф. Сологуб – 2 часть романа «Заклинательница змей», Драматическая сказка в 5 действиях «Страх великого царя». Пьеса в 5 действиях и 7 картинах «Узор из роз». Ряд новых стихотворений.

К. Чуковский – книга о Блоке, «Некрасов как человек и поэт» (№ 126, 14 сентября).

<...>».

Еще одно упоминание о Блоке, вернее, об «Устном сборнике» памяти Блока, – в стихах В. Ланского «Чем богаты...» (№ 133, 24 сентября).

– Хлеба! Зрелищ!
... Снова небо
Крики старые свербят.
...
Суррогат не только в хлебе:
И на сцене суррогат.
Бьет по нервам рябь плакатов –
Шустрый, пестрый карнавал.
Кто – искусство призапрятав –
Крикунов на нас насрал?
«Первый в мире»... (А не в Балте?)
«Знаменитый» – «В первый раз!»
В диком крике, в пестром гвалте
Разве хватит сил и глаз?
«До утра»... «распровсемирный»,

«Лина» Кино... Как? – «Кинто!»
Тон базарный. Шум трактирный.
Хлеба – мало. Но зато...
«Лишь гастроль!» – «Лишь 2!» – «4!»
Первых в мире – полон свет:
Что ни клоун – «Первый в мире!»
А вторых-то... вовсе нет?
– Левандовский! – Ю. Костанди!
– Первый! В мире!! Бен!!! Али!!!!
Разбирайся в пестрой банде!
Эй, подваливай, вали!
...
– А в сторонке – без литавров,
Без гудящих сверхвалторн –
Клок бумаги (не до лавров):
«Вечер Блока. Устн. сборн.»
...
Хлеба! Зрелищ!
...Чем богаты!
Бен-Али! Пассаж! Манеж!
Хлеба, правда, маловато,
Но уж «первых» – только ешь!

Надо сказать, что рекламировал выступления упомянутого Бен-Али и «Моряк».

«Манеж Подиванской (Торговая, 26) сегодня, 20 сентября, первая гастроль сильнейшего в мире гипнотизера Бен-Али. <...> Два спектакля: в 7 ч. и 10 ч., окончание около 11 с пол. ч. Сеансы Бен-Али строго научны и проверены органами Р. С. Ф. С. Р.» , – гласило объявление в № 130 за 20 сентября.

Да, зрелищ было более чем достаточно, вот хлеба маловато, и надвигалась еще одна страшная угроза – чума. Газеты заполнены информацией о принимаемых мерах, отходят на задний план и искусство, и театры, и книги.

Последнее сообщение о литературной жизни города связано с именем Александра Дерибаса.

«Литературные вечера.

Писателем и историком Одессы А.М. Дерибасом устраивается новый ряд литературных вечеров по вопросам литературы, искусств и философии. Первый такой вечер состоится в среду, 5-го октября, в зале клуба Госуд. Худ. Произв. Мастерских и будет посвящен Испании.

А. де Рибас сделает сообщение «Путевые впечатления об Испании» (Бургас, Мадрид, Севилья, Гранада, Малага), Елена Франк прочтет доклад «Эстетика порока» (очерк истории испанской живописи, Эль Греко, Веласкес, Рибейра, Гойя и Пикассо), проф. М.П. Алексеев – об испанской музыке, и артистка Госуд. Театров Мария де-Рибас (дочь писателя) исполнит испанские песни и романсы» (№ 141, 5 октября).

Такой была газета «Моряк» в 1921 году.

Оправдалось лихое заявление технического редактора Евгения Иванова, уверявшего, что «через пятьдесят лет за каждый номер «Моряка» коллекционеры будут платить по сто рублей золотом».

